

Соч.: СС: Т. I–IX. Пг., 1914–18; Собрание стихотворений: Т. I–III. München, 1977; Проза.: Т. I–IX. Berkeley, 1984–90; Дневник 1934 года. СПб., 1998; Проза и эссеистика: в 3 т. М., 1999; Стихотворения (Б-ка поэта. Б. серия). СПб., 1999; Дневник 1905–1907. СПб., 2000; Дневник 1908–1915. СПб., 2005.

Лит.: Гумилев Н. Письма о русской поэзии. М., 1990; Марков В. Поэзия Михаила Кузмина // Марков В. О свободе в поэзии. СПб., 1994; Михаил Кузмин и русская культура XX века. Л., 1990; Богомолов Н. Михаил Кузмин. М., 1995; Богомолов Н., Малмстад Джон Э. Михаил Кузмин: Искусство, жизнь, эпоха. М., 1996; Корниенко С. В «Сетях» Михаила Кузмина. Новосибирск, 2000; Михайлов А. Инструментарий Михаила Кузмина-рецензента // Русский лит. портрет и рецензия в XX в. СПб., 2002; Санкин С. Заметки к текстам М. А. Кузмина // Русская лит-ра. 2002. № 1. С. 227; Тимофеев А. Михаил Кузмин и его окружение в 1880–1890-е годы. Новые материалы к биографии // Русская лит-ра. 2002. № 4. С. 173.

А. И. Михайлов

КУЗНЕЦОВ Анатолий Васильевич [18.8.1929, Киев — 13.6.1979, Лондон] — прозаик.

Подростком пережил фашистскую оккупацию на Украине. Писательскую деятельность начал с 14 лет. Первые рассказы были опубликованы в киевских пионерских газ. «Юный ленинец» и «Зірка». Позже рассказы К. напечатала «Пионерская правда», а в 1946 он получил первую премию на конкурсе ЦК ЛКСМ Украины и вторую на всеоюз-

А. В. Кузнецов

ном конкурсе. В 1952 работал на строительстве ГЭС в Новой Каховке, с 1954 по 1960 учился в Лит. ин-те. Летом 1956 по командировке ж. «Юность» работал бетонщиком на строительстве Иркутской ГЭС, что нашло отражение в написанной тогда же повести **«Продолжение легенды»**.

Повесть стала одним из первых произведений т. н. исповедальной прозы. Повествование ведет главный герой, выпускник средней школы Анатолий, который, не сумев поступить в вуз, отправляется на строительство ГЭС в Сибирь. Первый же приобретенный опыт убеждает молодого человека: почти все, чему его учили книги и учителя, — «розовая легенда», мало общего имеющая с реальностью. К. открыто ведет полемику с казенно-официальной ложью, с оптимизмом газетных передовиц, стремясь изображать реальные проблемы и трудности тогдашней советской жизни. Однако резкая критика не затрагивает основ господствующей идеологии; отрицая пропагандистские мифы, главный герой повести горячо отстаивает коммунистические идеалы от мещанского цинизма. В «Продолжении легенды» спор ведется одновременно и с лакировкой жизни, и с низменной логикой обывателя, который отвергает духовные ценности и преследует лишь меркантильные цели. По ходу сюжета герой, отталкиваясь от «розовой легенды», окунается в реальную жизнь, которая сурова и доводит его до отчаяния. Но в последних частях повести все проблемы благополучно разрешаются. Анатолий, выдержав испытания и закалившись в борьбе, дает отповедь обывателям: «Мы будем вас уничтожать...» Повесть потому и названа «Продолжение легенды», что подлинная «легенда», т. е. коммунистический идеал, в финале торжествует, очистившись от сталинской лжи. Основная коллизия первой повести К. оказывается и в центре большинства его рассказов, где на одном полюсе утопия, «легенда», а на другом — логика обывателя, который «живет, чтобы есть».

Следующее крупное произведение К. — повесть **«У себя дома»** (1963). Речь идет о судьбе девушки Гали, которая, не попав в ин-т, едет работать дояркой в отдаленный колхоз. Там она вступает в борьбу с бюрократами и расхитителями и с помощью передового парторга одерживает в финале победу. Наибольший интерес представляет не производственный сюжет, избилующий штампами, а фон, на котором он разворачивается: изображение русской деревни, страшные своей обыденностью картины нищеты и одичания.

В это время в мировоззрении К. происходит резкий перелом, превративший преуспевающего советского писателя, секретаря партийной организации писателей Тулы в непримиримого диссидента. К середине 1960-х К. заканчивает роман «**Бабий Яр**». Речь в нем идет об известном преступлении фашистов в Киеве, но замысел автора гораздо шире; на документальном материале он исследует природу тоталитарного режима. Почвой всякого тоталитаризма К. считает утопические иллюзии масс. Диктаторы (их К. вслед за Е. Замятиним называет «благодетелями») всегда эксплуатируют наивную веру людей в возможность райского блаженства на земле. В этом смысле «Бабий Яр» стал для К. сведением счетов с собственными заблуждениями, здесь он обличает утопию так же яростно, как десятью годами раньше, в 4-й части «Продолжения легенды», ее воспевал. В романе предложена историософская схема, раскрывающая механизм формирования тоталитарной власти: «Мир плох. Является благодетель с планом преобразований. По этому плану сегодня нужны жертвы, зато на финише гарантирован всеобщий рай. Несколько зажигательных слов, пуля в затылок недоверчивым — и вот уже миллионные толпы охвачены порывом». Здесь важен прежде всего исходный пункт: «Мир плох». Это ядро мироощущения К., раскрывшееся по-настоящему только в «Бабьем Яре». Жизнь для К. жестока и несовершенна при любом общественном строе, а человек — всегда несчастное существо, вынужденное вести борьбу за выживание. От ужасов реальной жизни человек и ищет спасения в утопии.

В «Бабьем Яре» К. уже не спешит, как прежде, осуждать биологические, эгоистические инстинкты человека. Он явно колеблется в оценке позиции деда героя-рассказчика — Федора Власовича, который олицетворяет обывательский «здоровый смысл» и стремление есть досыта, не думая об остальном. При всех минусах сознание деда обладает спасительным иммунитетом против любой утопии — коммунистической или фашистской. Федор Власович подчеркнуто противопоставлен в романе своему ровеснику Ленину, утописту и «благодетелю».

Особое место в идейной структуре романа занимает образ бабушки главного героя — Марфы Ефимовны. Бабушка религиозна, но не фанатична. Она не верит в сказочные послы земных властей, заявляя, что «рай на небе», а «на земле его никогда не было». Но сознавая, что земная жизнь жестока, а человек грешен и несовершенен, Мар-

фа Ефимовна проявляет к людям терпимость, бескорыстно помогает ближнему. Именно в этом образе наиболее полно воплотилась положительная программа К. В СССР роман был опубликован в 1966 (Юность. № 8–10) в сокращенном примерно на четверть виде. В июле 1969 К., став «невозвращенцем», поселился в Англии. Чтобы побег осуществился, К., по его признанию, стал агентом КГБ и доносил на некоторых писателей. Для подтверждения своей лояльности К. также опубликовал перед отъездом на Запад заведомо лакировочный роман «**Ожог**». Получив политическое убежище в Англии, К. публично отрекся от всего ранее напечатанного под его именем. Переиздал без цензурных купюр «Бабий Яр» под псевдонимом А. Анатолий. В дальнейшем не занимался писательской деятельностью, работая на радио «Свобода».

Соч.: Биение жизни. М., 1961; Селенга. М., 1961; Продолжение легенды. М., 1962; У себя дома. М., 1964; Бабий Яр. М., 1967; Бабий Яр. Нью-Йорк, 1986.

Лит.: Лев Ф. Экзамен на будущее // Москва. 1958. № 4; Макогоненко Г. Совр. тема и традиции русского реализма // Вопр. лит.-ры. 1958. № 9; Манн Ю. В поисках юного героя // Вопр. лит.-ры. 1958. № 5; Аннинский Л. Ядро ореха. М., 1965; Минутко И. Возвращение Анатолия Кузнецова // Вопр. лит.-ры. 1995. № 4.

А. О. Большев

КУЗНЕЦОВ Вячеслав Николаевич [20.10.1932, ст. Джаркуль Актюбинской обл., Казахстан — 30.8.2004, Петербург] — поэт.

Родиной своей считает город Пензу, откуда родом его родители: мать — врач, отец — профессиональный военный, погиб в 1941 на фронте. К. окончил с серебряной медалью 9-ю Казанскую спецшколу Военно-воздушных сил (1950), Ленинградскую Военно-воздушную инженерную академию им. А. Ф. Можайского (1956) и Высшие лит. курсы при СП СССР (1960). Членом СП стал в 1956. В качестве инженера зимовал в Арктике (1956–58). В февр. 1996 избран членом-корреспондентом Петровской академии наук и искусства.

Первое стих. К. опубликовал в 1949. Первая книга — поэма «**Мечта**» — увидела свет в Пензенском книжном изд-ве в 1954. К. опубликовал около 30 книг; тематически в них можно выделить 4 лирические трилогии: «**Кровь отцов**» (1955–61), «**У высоких широт**» (1958–61), «**Чувство земли**» (1962–64) и «**Материк**» (1970–82). Наиболее полно и ярко творчество поэта отражено в одноименнике избранных произведений